

экземпляре, да и дело это очень хлопотное...

А музей продолжает развиваться, готовится начать вторую жизнь. Для этого ему уже передали просторные помещения, в которых ранее располагалась приемная ко-

миссии нефтегазового университета. После ремонта начнется великое переселение, десятки тысяч экспонатов заживут новой жизнью, станут доступнее, откроются взору новыми неведомыми ранее гранями.

БЫВАЛЬЩИНЫ

Александр ЛЫТКИН: «Мы немного хулиганили...»

Фильтр

Как попал в 1997 году Виктору Ефимовичу фрагмент карты-пятисотки, снятый из космоса, могу только догадываться – не иначе, как из Интернета. Показывает он мне его и говорит:

– Это же наша бывшая ракетная база под Богандинкой. Собирайся, поедем смотреть, может, чем для музея разживемся.

Приехали, Виктор Ефимович попросил часового пригласить кого-то из офицеров. Ждем, должен прийти замкомандира объекта.

Пришел, пристально посмотрел на нас и с улыбкой говорит:

– Здравствуйте, Виктор Ефимович! Не узнаете? Я учился в Тюменском индустриальном. Вы – мой ректор, диплом мой Вами подписан. Спасибо за знания, они мне очень помогли, – он еле заметно кивнул на погон. – А к нам с чем пожаловали?

– Хотим посмотреть объект.

– Не проблема. Оставьте свою машину здесь, за ней присмотрят, а сами пожалуйста в мой УАЗ.

До дрожи в ногах исходили мы бывшую ракетную базу, я сделал много фотографий, часть из них размещена вместе с фрагментом той самой карты в музее.

Экспонаты музея «Истории науки и техники Зауралья»

Радиоприемник «BLAUPUNKT –8W79» образца 40-х гг.

Радиоприемник «Рига-6», СССР, 1956 г.

Радиоприемники транзисторные переносные, 1970–1980 е гг.

База уже была взорвана во второй раз. После первого степень разрушения американцам не понравилась, и они настояли на повторном взрыве. Мы привыкли к арматуре толщиной в палец, а она была с добрый кулак. Взрывали так, что потом мы находили куски железобетона километра за два от объекта. Сегодня там ничего не осталось: хорошо похозяйничали «металлисты», они вырезали и вывезли все железо, остался только железобетон. А тогда, в 1997-м, еще оставались какие-то конструкции, части оборудования.

– Давайте возьмем для музея фильтр, который очищал воздух в ракетных шахтах, – предлагаю Копылову.

– А унесешь?

– А ваша легковушка увезет?

И оба над этими вопросами рассмеялись: и не такое на ней перевозили.

Замкомандира объекта разрешил забрать фильтр без колебаний.

Теперь этот кусочек бывшей грозной ракетной базы можно увидеть в зале «Истории авиации, космонавтики, моторо- и ракетостроения».

Воздушная связь Зубаревых

Было это в 1950–1960 годах. Зубарева Елена Васильевна тогда работала в на-

шем институте преподавателем, потом – секретарем ученого совета. Удивительная женщина! Сколько она добра сделала для института и конкретно для нашего музея! Как только возникала необходимость направить в какую-либо инстанцию письмо с просьбой, я сразу шел к ней. Вкратце объяснял, чего мы хотим, и через минуту-две она диктовала – успевай только записывать. Муж ее, Зубарев, к сожалению, у нас сохранилось только его имя-отчество Г.С., был радистом на самолете, летал на север нашей области.

Не знаю, как, но Зубарев обзавелся американской радиостанцией, которая поставлялась в СССР по ленд-лизу. Так вот эту радиостанцию он установил дома. А жили они тогда по улице Челюскинцев, примерно там, где сейчас ДК «Нефтяник». Дом был частный, добротный, с мансардой, ухоженный – весь в хозяев. Вот в этом доме Зубарев и установил радиостанцию, строил ее на нужную волну. Уедет из дома, Елена Васильевна радиостанцию и включает. Сидит, слушает. Вдруг раздается голос мужа: «Я вылетел!». Супруга тут же выходила на улицу, над домом проходил АН-2, качал крыльями, а она махала ему рукой.

Когда дом Зубаревых определили под снос, они подарили радиостанцию нашему музею. Так и живет она у нас с тех самых пор.

Музыка... из ведра

Наша семья жила в Тюмени в районе так называемых сараев. Место было беспокойное, славилось драчунами и... громкой музыкой. Тогда ведь динамики были маломощные, а нам, молодым, хотелось, чтобы они гремели на всю округу. Мы с братом Владимиром, как и я, он тоже закончил 1-е железнодорожное училище по специальности радиомеханик, брали обыкновенное большое оцинкованное ведро, вставляли в него динамик, и ведро усиливало звук на всю округу. Крутили мы пластинки ВИА «Цветы», выдавали концерты Высоцкого. Но играли только днем, а не так, как сегодня: поставит водитель крутую тачку под окнами и врубит динамики на полную. Мы тоже немного хулиганили, но не до такой же степени, чтоб людей доводить до истерики.